

Во дворе перед зданием школы Куо было столпотворение.

Произошло нечто такое, что заставило студентов образовать кольцо вокруг троицы людей, что, казалось, не поддавалось никакой логике или смыслу.

Зрелище, представшее перед ними, было тревожным, неслыханным, и, откровенно говоря, большинство зрителей были совершенно ошарашены.

"Как прошел твой день, Сюэлань?"

"Скучно, но, думаю, сейчас все станет интереснее" - ответила одна из новых студенток колледжа, красивая девушка китайской внешности, цепляясь за спину парня.

"Уму, приятно слышать. А ты как, Юбеллуна?" Мальчик, казалось, почувствовал облегчение и обратил свое внимание на другую переведенную студентку колледжа, онии-сама с фиолетовыми волосами, которая выглядела так, словно вошла из фильма или пантеона.

"Все так же, Момон-сама". Девушка с фиолетовыми волосами потянулась поцеловать мальчика в губы, заставив зрителей остановиться, чтобы проверить, не приснился ли им лихорадочный сон, но зрители были совершенно уверены, что это им приснилось, когда черноволосая студентка колледжа заскулила, развернула мальчика и тоже поцеловала его.

"Девочки, мы на территории школы. Пожалуйста, держите себя в руках, по крайней мере, до тех пор, пока мы не вернемся домой". Мальчик положил руку на губы обеих женщин, чтобы остановить их, прежде чем они смогут начать чередовать поцелуи.

"Это обещание, Мо~ мон~ ку~ н?" Черноволосая студентка колледжа хихикнула, растягивая слова с соблазнительными паузами.

"Хм? Подождите..." Затем мальчик повернулся к другим, по-видимому, только что осознав, что вокруг них собралась целая толпа. "Ах, пожалуйста, пусть вас не беспокоит демонстрация интимности прямо сейчас. Я не хочу устраивать сцену, и ни Сюэлань-сан, ни Юбеллуна-сан этого не хотят".

"...А что, если бы мы захотели устроить сцену?" Сюэлань надулась и обхватила руками талию Иссея сзади. "Хе..."

"Конечно... когда мы вернемся домой". "Иссей" "приглушил" физический интерес девушек, но, похоже, его обещание все больше и больше "заводило" их.

"И-Иссей сошел с ума... нет, этот мир сошел с ума..." - прошептал один из зрителей, Мацуда, стоя рядом со своим коллегой-извращенцем Мотохамой, что стоял на коленях.

"Он стал богом! Иссей стал богом!" Мотохама пал ниц перед "Момоном".

"Боже!" Мацуда, казалось, что-то понял и тоже упал на колени ниц. "Он вознесся! Иссей стал божеством восхищения сиськами и соблазнения!"

"Научи меня своим приемам, семпай!" Мотохама практически плакал, привлекая немалое количество отвращенных взглядов девушек в толпе.

Момонга внутренне вздохнул, когда толпа зрителей продолжала пялиться на него и двух женщин, напавших на него из засады. Он полностью проигнорировал двух мальчиков, которые, казалось, страдали от какой-то жизненной неудачи.

«Иссей действительно был таким интересным? Почему практически вся школа прекратила то, что они делали, просто чтобы посмотреть, как он с кем-то разговаривает?» Момонга, наконец, просто оставил попытки найти способ остановить интерес толпы, поэтому он просто повернулся к двум девушкам и сделал все возможное, чтобы представить, что они трое не были окружены ошеломленной толпой. "Я планировал дожидаться остальных членов группы, чтобы мы могли пойти домой вместе. Хотите подождать со мной?"

"Конечно, в конце концов, мы живем в одном доме". Юбеллуне, казалось, нравилось то, какую реакцию вызвали ее слова у студентов, которые выглядели так, словно их мир перевернулся с ног на голову. "Не могу допустить, чтобы твоя жена или ее подруга шли домой пешком без сопровождения".

"Ах, вдобавок я нашел нового члена для нашей "группы"!". Отметил Момонга, игнорируя шепот вокруг них. "Гаспер-сан присоединится к нам в той же, хм, роли, что и Азия".

"Ого?" Юбеллуна потянулась, чтобы погладить Момонгу по щеке. "Боже, ты быстро работаешь".

Обычно "Судзуки Сатору" вмешивался и советовал Момонге не усугублять сцену демонстрацией публичной привязанности, но эта персона в настоящее время лежала без рубашки в пустоши разума Момонги рядом с таким же Перорончино, поскольку эти двое дрались как львы и вырубались в изнеможении, когда всплыл вопрос о поле Гаспера.

Таким образом, оставался только Тач Ми, чтобы что-то советовать Момонге, поскольку персонаж "Момонга" совершенно не подходил для любого вида взаимодействия, которое не включало убийства, заговоры, исследования или ролевые игры.

Итак, Момонга потянулся к Юбеллуне, положил руку ей на шею и поцеловал в щеку.

Простого, невинного взаимодействия было каким-то образом достаточно, чтобы заставить женщину с фиолетовыми волосами покраснеть, что было довольно впечатляюще, учитывая

взаимодействие между ними в течение прошлой ночи.

"Охохо? Наконец-то проявляешь инициативу?" Юбеллуна, казалось, оправилась с впечатляющей скоростью и поменялась ролями. "Ого, охohoхооо... Я с нетерпением жду будущего. Возможно, если я подразню тебя еще немного, ты выйдешь из своей пассивности и используешь меня сегодня вечером до такой степени, что я даже думать не смогу?"

Со стороны Мотохамы послышался звук бьющегося стекла.

"МОМОН-САН!" Сердитый крик заставил весь двор студентов подпрыгнуть и стряхнуть оцепенение. Вся толпа обернулась, чтобы увидеть, как миниатюрная блондинка протопала к троице и обняла Момона, оказавшись между парнем и двумя женщинами. "Ч-что эти женщины делают с т-тобой?!"

"Ах, все в порядке. Они на самом деле мои, ам... любовницы... в любом случае. Юбеллуна, Сюэлань, это Гаспер. Гаспер, это Юбеллуна и Сюэлан, и все вы — часть моих, ем, друзей". Момонга погладил "девушку" по голове, глядя на толпу вокруг них, заставляя двух женщин немного приостановиться.

"Ого... ты работаешь действительно быстро". Юбеллуна усмехнулась. "Ну тогда привет, Гаспер-тян. Ты супер милая!"

"Нннн..." Гаспер, казалось, заметил, что глаза всех в толпе, окружающей их, были устремлены на "нее", из-за чего "она" уткнулась лицом в грудь Момонги, чтобы уберечь себя от приступа паники.

"Эм, Гаспер, мне рассказать им о тебе, э-э, о..."

"...да..."

"Хорошо, Гаспер на самом деле мальчик". Момон прошептал Юбеллуна и Сюэлан, убедившись, что понизил голос, чтобы никто, кроме них двоих, его не услышал.

"ЭЭЭ?" вырвалось у двух женщин, и Момонга вздохнул, поглаживая полувампира.

Юбеллуна моргнула, когда она сопоставила информацию с тем, как Момона "гладил мальчика", и она залилась румянцем, махая рукой перед лицом, чтобы раздуть свои фантазии. "Охохо... Боже, я не думала, что ты играешь в обе стороны... Боже, боже, боже, это настоящее откровение. Ого... Это будет~ будет~ весело~"

"Эм, этот вопрос все еще находится в стадии обсуждения... В любом случае... а, вы тоже здесь". Момонга посмотрел в сторону и увидел, как к ним приближаются Юто, Конеко, Азия и Равель, хотя Конеко выглядела так, будто предпочла бы этого не делать, а Равель выглядела так, как

будто все это место и сама идея того, чтобы ее провожали домой, были ниже ее достоинства.

"Приветствую, Момон-сан". Юто кивнул "Иссею", вызвав хор бормотания, вырвавшийся из толпы девушек вокруг них. Он немного прислушался к шепоту, а потом пожалел об этом.

"Юто-сама знает Иссея? И у них теплые отношения? Иссей, должно быть, нашел что-то, чем можно шантажировать его..."

"Нет, Юто-сама, не поддавайся соблазну зла извращенца — я позволю тебе посмотреть, если ты хочешь, не поддавайся их злу!"

"Иссей, должно быть, шантажирует тех переведенных студенток и ту блондинку, как подло...! Должны ли мы сообщить об этом в полицию?"

"Это Азия... Я слышала, что она была монахиней до приезда сюда, Иссей навязывает ей себя?! Ересь! Это нужно остановить!"

"Кажется, это место становится довольно шумным". "Момон" вздохнул. "Как будто люди раньше не видели, как мужчина и женщина разговаривают друг с другом..."

"...Это потому, что ты — хентай извращен". тихо проворчала Конeko, заставив Момонгу приподнять бровь, глядя на девушку. "Единственный способ, которым девушка могла бы поговорить с хентаем, это если бы он шантажировал ее..."

"Ах". Момонга моргнул, когда кусочки встали на свои места. Хотя он и не был рад этому. Тем не менее, он не стал винить Конeko за то, что она сказала правду. "Ах, в этом есть смысл, Конeko-сан, спасибо!"

"..." Конeko выглядела так, будто она не была счастлива от благодарности. Вместо этого она просто устала на Гаспера ровным взглядом "...Гаспер-кун?"

"Момон-сан запечатал мою силу". Гаспер радостно объяснил. "Я больше не убиваю людей, находясь рядом с ними!"

"Эта девушка? Что она только что сказала..."

"...Увах, она чуунибё..."

Похоже, Гаспер понял, что шепот толпы был о нем, и покраснел, снова уткнувшись головой в грудь Момона.

"Забиться только о мнениях людей, которые касаются тебя". Сказал Момонга Гасперу, продолжая гладить "ее" по голове. "Я планировал дожидаться Риас-сан и Акено-сан, но мы, возможно, должны переместиться куда-нибудь еще, так как кажется, что толпа вокруг нас может перерасти в бунт".

"... Это имеет смысл". Юто огляделся вокруг. "Хотя, возможно, ты захочешь прояснить несколько вещей окружающим нас людям, прежде чем мы уйдем, иначе я чувствую, что нас могут перехватить на выходе".

"Верно". Момонга повернулся лицом к толпе. "Пожалуйста, не беспокойтесь о нас. Я вступил в контакт с окружающими меня людьми после инцидента, который вызвал у меня долговременную амнезию. Я сменила имя на Момон, и меня приняли в другой семье. Кроме того, я вышел замуж, и у меня есть еще трое любовниц по обоюдному согласию, поэтому, пожалуйста, не распространяйте слухи о шантаже или какой-то подобной чепухе. Более того, хотя я понимаю, что мои действия с Сюэлан-сан и Юбеллуной выглядели неуместно на публике, пожалуйста, прекратите свои бездоказательные обвинения в наш адрес. Наша личная жизнь принадлежит нам, а не вам, и наоборот. Спасибо".

"Пффф". Юбеллуна подавила смех, когда толпа вокруг них окаменела.

"Я знала это... Я знала..." Многострадальный голос нарушил внезапную тишину, и Момонга повернулся, чтобы посмотреть на Риас и Акено, которые шли к группе, причем Акено едва удавалось скрыть свое веселье, а Риас делала неуверенные шаги, как будто ждала, что земля под ней в любой момент обрушится. "Момон... что... ты... сделал..."

"Я просто пообщался со своими, хм, друзьями и кое-что разъяснил студентам". Момонга протянул Риас руку, и она приняла ее почти рефлексивно, сжимая с отчаянной силой.

Момонга моргнул, услышав хруст костей, ломающихся в его руке от силы хватки Риас. "Эм, Риас, дорогая, не могла бы ты немного ослабить хватку?"

"Дорогая? Он только что..."

"Нет, этот извращенец..."

"Он... Ах, я собираюсь надрать ему задницу за то, что он прикасался к Риас-онесаме! Я сейчас же соберу весь женский клуб кендо и..."

Хватка усилилась, и лицо Риас побледнело, а рот слегка приоткрылся.

«...Что я сделал?» - мысленно вздохнул Момонга, когда объединил все произошедшее, и пришел к выводу. «Должно быть, она наблюдала за нами и ревнует... что же, я не могу ее винить»

Момонга внутренне кивнул и перехватил инициативу, шагнув вперед и поцеловав Риас в губы, отчего ее хватка внезапно ослабла. «...Что же, хоть одну тайну я смог разгадать... [Безмолвная магия: Зашить]...»

Он почувствовал, как сломанные кости в его руке снова срослись, радуясь, что она сломала только кости, а не кожу, поскольку заклинание "Зашить" срастало кости без побочных эффектов, но любое на плоти оно оставляло бы ужасные шрамы.

Риас, казалось, была совершенно ошеломлена, когда "Момон" отстранился. "Ну что же, тогда, может быть, мы пойдем домой, моя дорогая жена?"

Риас уставилась на Момонгу, открыла рот, закрыла его, а затем тупо кивнула, делая шаг к школьным воротам.

Ошеломленные студенты вокруг них расступились, как море, расступающееся перед религиозной или чудовищной фигурой.

Акено больше не могла сдерживаться и разразилась зловещим хихиканьем, которое заставило Момонгу внутренне содрогнуться. «...Она недовольна. Думаю, мне следовало ожидать этого...»

<http://tl.rulate.ru/book/85190/3193256>